

**23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND
REGIONAL DEVELOPMENT**

**УДК 327
ББК 66.4-3**

**ИНИЦИАТИВЫ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН ЭМОМАЛИ РАХМОНА И
ДИНАМИКА МЕСТА АФГАНИСТАНА ВО
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (вторая половина
2001 - первая половина 2002 гг.)** Сафолзода Мухаммад
Курбон, к.и.н, доцент
Филиала МГУ имени М. В.
Ломоносова в городе
Душанбе (Таджикистан,
Душанбе)

**ТАШАББУСҲОИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН ЭМОМАЛИ РАҲМОН ВА
ДИНАМИКАИ ҶОЙИ АФҶОНИСТОН ДАР
СТРАТЕГИЯИ СИЁСАТИ БЕРУНАИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(нимаи дувуми 2001 – нимаи аввали 2002)** Сафолзода Мухаммади
Курбон, н.и.т., дотсенти
Филиали Донишгоҳи
давлатии Москва ба номи
М.В. Ломоносов дар ш.
Душанбе (Тоҷикистон,
Душанбе)

**INITIATIVES OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN EMOMALI RAHMON AND THE
DYNAMICS OF PLACE OF AFGHANISTAN IN
REFERENCE TO FOREIGN POLITIC STRATEGY OF
TAJIKISTAN REPUBLIC (referring to the second half of
2001 – the first half of 2002)** *Safolzoda M. K., candidate of
historical sciences, associate
professor of the Branch of MSU
named after M. V. Lomonosov
in Dushanbe (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: m-di2005@mail.ru*

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Президент Эмомали Рахмон, Афганистан, сотрудничество РТ и ИГА, восстановление народного хозяйства Афганистана, ОБСЕ, Европейский союз

Изучаются действия по реализации конструктивных предложений Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, высказанных им относительно афганской проблематики в период с 11 сентября 2001 г. и до начала 2002 г. Изложены практические шаги по решению проблем, сложившихся в постконфликтный период в истории Афганистана. Приводится обращение главы государства к международному сообществу посредством международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, а также характеризуются беседы с представителем Европейского союза. Дается краткая информация о внутривнутриполитической ситуации в стране в исследуемый период. Также отражены инициативы Э. Рахмона, относящиеся к сотрудничеству Республики Таджикистан по восстановлению народного хозяйства Афганистана в этот краткий исторический период.

Сафолзода М.К. Инициативы Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и динамика места Афганистана во внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан (вторая половина 2001 - первая половина 2002 гг.)

Калидвожаҳо: *Чумҳурии Тоҷикистон, Президенти Чумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, Афғонистон, ҳамкориҳо дар бозсозии Афғонистон, САҲА, Иттиҳодияи Аврупо*

Мақола ба идомаи ибтикороти созандаи Президенти Чумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар робита ба мушкилоти Афғонистон баъд аз ҳодисаҳои 11 сентябри соли 2001 ва аввали соли 2002 бахшида шудааст. Дар он вобаста ба қадамҳои амалии ҳаллу фасли Афғонистони баъд аз ҷанги суҳан рафта, муроҷиатҳои Сарвари давлат ба ҷомеаи ҷаҳонӣ, созмонҳои байналмилалӣ, аз он ҷумла СММ, САҲА ва суҳбатҳои бо намояндаи Иттиҳодияи Аврупо маълумот оварда мешавад. Вобаста ба вазъи дохилисиёсии Афғонистони ҳамоно давра низ маълумот оварда шудааст. Ҳамзамон пешниҳодҳои Роҳбари давлат дар мавриди ҳамкориҳои Чумҳурии Тоҷикистон дар бозсозии ин кишвар, дар ҳамин давраи кӯтоҳи таърихӣ инъикос ёфтаанд.

Keywords: *Republic Tajikistan, Tajikistan Republic President Emomali Rahmon, Afghanistan, cooperation in reconstruction of national economy of Afghanistan, OSCE, European Union.*

The article dwells on the study beset with implementation of constructive proposals of Tajikistan Republic President Emomali Rahmon expressed by him regarding the Afghan problem referring to the period since September 11, 2001 up to the beginning of 2002. The author expounds practical steps aimed at the solution of problems complicating in the post-conflict period of the history of Afghanistan. In his article the author adduces the head of state's treatment to the international community due to international organizations, such as the UN, OSCE conversations with the representative of the European Union being taken into account as well. The author gives a brief information concerned with the internal political situation in the country during the period explored. As well as, the article reflects Emomali Rahmon's initiatives dealing with the cooperation of Tajikistan Republic targeted to the reconstruction of the national economy of Afghanistan in the relevant short historical period.

Успешное начало военных операций, проведенных международными коалиционными силами в Афганистане в октябре 2001 года, привнесло первые ожидаемые результаты в жизнь народов этой страны. Уже с 13 на 14 ноября 2001 года силы Северного альянса вошли в Кабул.

Страна открыла новую страницу в своей истории, которую невозможно было спрогнозировать из-за непростой внутривнутриполитической ситуации, сложившейся после падения режима талибов. Хотя это трудно было назвать полной победой над движением талибов, но было заложено начало значительного ослабления их позиции в масштабах страны. Перспектива виделась непростая, так как не все стороны, задействованные в борьбе против международного терроризма и движения талибов, придерживались единой позиции по вопросу о будущем политическом обустройстве Афганистана.

После падения режима талибов Республике Таджикистан представилась возможность вывести свои отношения с Афганистаном на качественно новый уровень. В прошедшие годы значительно повысилась роль Таджикистана в урегулировании афганского конфликта, что выражалось в инициативах и конструктивных предложениях главы нашего государства, озвученных им с высоких трибун международных организаций, включая ООН.

Когда речь идет о возрастании роли политического и военно-стратегического взаимодействия с Афганистаном во внешней политике Республики Таджикистан, то этот период приходится на вторую половину 2001 года и на последующие годы, когда проводились широкомасштабные успешные операции сил США и НАТО в этой стране. Первый этап крупномасштабных боевых налетов авиации международных сил, направленных против международного терроризма и религиозного экстремизма в лице Усамы бен Ладена и движения талибов, способствовал тому, что в первой декаде ноября 2001 года в столицу ИГА первыми вошли войска Северного альянса и антиталибские силы.

В этом свете следовало бы посмотреть на внутривнутриполитические процессы и течения, происходившие в Афганистане, о чем пишет А. Князев со ссылкой на информационное агентство «Kyodo-Tsusin-Kabul» от 13 ноября 2001 года: «Вечером 14 ноября в Кабул прибыл Президент Афганистана Б. Раббани. В тот же день последовало заявление с приглашением всем афганским группировкам, кроме талибов, собраться в Кабуле для переговоров о будущем страны. В столице не отмечено беспорядков, грабежей и фактов насилия» [4, с. 337].

В то время, когда у Запада не было единого мнения о вхождении сил Северного альянса в Кабул, А. Князев, опираясь на РИА «Новости» и другие информационные агентства, подчеркивает: «...в некоторых кругах на Западе занятие Кабула Северным альянсом расценили «как пощечину» ООН. В ответ министр иностранных дел Абдулло заявил: «Препятствием на пути достижения мира являются в основном талибы и террористы, ... для того, чтобы освободить страну, не нужны ни война, ни присутствие международных миротворческих сил». Таково в этот период было отношение руководства Северного альянса к идее об отправке в Афганистан международного контингента, обсуждавшейся 13 ноября в ООН. Судя по всему, на этом этапе Северный альянс склонялся к тому, чтобы ограничить вмешательство ООН мониторингом и оказанием гуманитарной помощи. Такой подход не устраивал западные политические круги, в поисках выхода из этой ситуации спецпредставитель ООН Лахдар Брахими обратился с просьбой к руководству ОАЭ провести в Абу-Даби конференцию по урегулированию ситуации в Афганистане [4, с. 338].

Интересной являлась и позиция Гульбетдина Хекматияра, который «... сделал заявление, что он надеется сформировать союз с мулло Омаром. По словам Хекматияра, США уже определили состав правительства и «выбрали конкретного, подходящего для них человека в качестве его главы». Афганский народ, сказал Хекматияр, «отвергает контроль и власть тех, кто пришел к власти на броне иностранных танков». По словам экс-премьера, взятие столицы еще не означает контроля над всей территорией страны и окончания вооружённой борьбы [4, с. 338].

Примечательным является заявление еще одной ключевой фигуры моджахедов Северного альянса относительно взятия Кабула и присутствия иностранных войск в Афганистане. 17 ноября губернатор Герата Исмаил-хан делает заявление о том, что дальнейшее присутствие иностранного военного контингента в стране просто нецелесообразно. «Мы в силах самостоятельно освободить Кандагар и другие районы страны от остатков талибов», - сказал Исмаил-хан, заодно отметив, что роль бывшего короля Захир-шаха в современной афганской политике сильно преувеличена. 18 ноября

Сафолзода М.К. Инициативы Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и динамика места Афганистана во внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан (вторая половина 2001 - первая половина 2002 гг.)

серьезное заявление сделал Юнус Кануни: «Северный альянс будет противодействовать присутствию на территории Афганистана любых международных сил» [4, с. 338-339].

Но в противовес стремлению высшего руководства Северного альянса заложить после освобождения Кабула основу политического будущего страны, «ответом... стало прибытие в Баграм группы британских военнослужащих. Основной целью появления этого подразделения указывалось «проведение широкомасштабной гуманитарной операции» [4, с. 339], и, «игнорируя мнение афганского правительства, в Мазари Шарифе высаживается подразделение французских войск. Официально этот десант должен был заниматься обеспечением проведения инженерных работ в аэропорту и поставок гуманитарной помощи из Термеза. Правда, граница в Термезе закрыта. Это означает, что и Франция намерена действовать вместе с США и Великобританией, не дожидаясь решения ООН. 18 ноября парламент Германии одобрил решение правительства в одностороннем порядке отправить в регион около четырех тысяч германских солдат» [4, с. 339].

По мнению А. Князева, учитывая сложившуюся ситуацию в стране, «...правительство Афганистана было безапелляционно поставлено перед фактом иностранного военного присутствия на своей территории. С использованием прямого военного давления в международных политических кругах начинается новый виток интриги вокруг будущего Афганистана» [4, с. 340].

Таким образом, после свержения режима талибов и занятия Кабула силами Северного альянса, 14 ноября 2001 года последовало заявление президента Исламского Государства Афганистан Б. Раббани. Данный факт способствовал появлению множества разъяснений и недопонимания между официальным Кабулом, внутренней оппозицией и международными коалиционными силами с участием США и НАТО. В тот же день Совет Безопасности ООН принял резолюцию о создании Временной администрации Афганистана, в образовании которой важная роль отводилась межафганской конференции.

Данная конференция начала работу 27 ноября 2001 года в Бонне (Германия), где были задействованы представители всего афганского сообщества, виднейшими представителями которого являлись: «Северный альянс - Мухаммад Юнус Кануни, доктор Абдулло Абдулло и другие...», «Римская группа», представляющая интересы бывшего афганского короля Захир-шаха, её возглавлял его советник Абдулсаттар Сират, «Пешаварская группа», которую поддерживала власть Пакистана, её возглавлял Пир Сайид Ахмад Гелани, и «Кипрская группа», «...хотя её и возглавляет бывший президент Себгатулла Моджадади» [4, с. 345]. На этой конференции присутствовали не все эмигрантские группы. По мнению А. Князева: «Пуштунские эмигранты, среды которых очень много интеллектуалов, в прошлом связанные с правительством Тараки, Кармаля и Наджибуллы, не были приглашены на конференцию» [4, с. 344].

После многодневных дискуссий Боннская конференция пришла к консенсусу, что настало время создать в стране Временную администрацию сроком на полгода, где бы отсутствовали посты главы государства и премьер-министра, и только по истечении этого срока соответствующие звенья будут вести работу по созыву Лойя-Джирги (Совета старейшин) и, соответственно, по выбору будущего лидера страны. На этой конференции был принят важный документ: «Положение о Временной администрации в Афганистане, до образования новых постоянных учреждений государства».

Как пишут К. Искандаров и Р. Абдуллаев: «Относительно фигуры Главы Временной

администрации разгорелся большой спор, но главной и основополагающей в решении данного вопроса была позиция американцев и их союзников. В их среде была одна приемлемая точка зрения, что будущий руководитель Афганистана должен быть пуштунотом (по национальности - М.С.)» [3, с. 35]. Ссылаясь на издание «Хамбастаги» («Солидарность») о трёхсторонней встрече президентов Таджикистана, России и Афганистана, состоявшейся 22 октября 2001 года в Душанбе, его авторы излагают: «... стороны подчеркнули позицию Исламского Государства Афганистан в качестве единственно законной власти в стране, и было сказано, что формирование всякого рода политических механизмов в будущем должно быть на базе этого государства и с расширением его (социальных и политических - М. С.) основ» [3, с. 35-36].

По мнению афганского исследователя Андешманда Мухаммада Икрома, опирающегося на точку зрения участника переговорного процесса по избранию будущего лидера Афганистана Хафеза Мансура, «...было известно, что для американцев и Пакистана расширение основ государства Раббани не было приемлемым, и они никогда не хотели, чтобы это правительство сыграло ключевую роль в будущем политическом строе Афганистана». В руководстве Национального фронта (формальное объединение и структуризация антиталибских сил в составе Северного альянса, Партии исламского единства Афганистана (ПИЕА) (хазарейцы) и Национального исламского движения Афганистана (НИДА), руководимого генералом А. Дустумом, получивших название Объединенного Исламского национального фронта спасения Афганистана (ОИНФСА), происходит в конце 1997 года - М.С.) придерживались мнения, что должно быть так, как хотят американцы. Позицию руководства и президиума будущего правительства обсудили на одном из заседаний собрания в Панджшере с участием Фахима, доктора Абдулло, Юнуса Кануни, Орифа Сарвари и других важных лиц фронта. Здесь же были озвучены имена лиц, которые должны были занять должности в будущем правительстве. В том числе были названы: бывший король, его сыновья или внуки, Самад Хомид, Азизулла Лудин и др. Здесь же доктор Абдулло назвал Хамида Карзая и представил его в качестве достойного лица в президиуме будущего правительства [1, с. 94].

Кандидатов на пост будущего главы администрации Афганистана было четверо: Себгатулла Моджадади, Сейид Ахмад Гелани, Хамид Карзай и Абдул Саттар Сират. После долгих дебатов была выбрана кандидатура Хамида Карзая, в чём, как пишет А. Князев со ссылкой на известного советского и российского эксперта по Афганистану В. Коргуна, «формально важнейшую роль сыграли такие аргументы: Карзай – самый молодой из кандидатов, он глава одного из крупнейших пуштунских племен» [4, с. 347]. Официальное вступление Хамида Карзая на пост руководителя будущей переходной администрации Афганистана назначалось на 22 декабря 2001 года.

И еще одно важное событие в истории будущего Афганистана без талибов заключалось в создании Международных сил безопасности в Афганистане (ISAF). Какова роль этой миссии, выполнила ли она все намеченные задачи ради стабилизации афганского общества? 11 декабря британский премьер-министр Тони Блэр заявил, что Великобритания «в принципе, готова» возглавить миротворческие силы в Афганистане. 15 декабря в Лондоне было принято решение о создании Международных сил безопасности в Афганистане (ISAF). Обсуждались три основных вопроса: каким образом будут действовать силы, входящие в ISAF, их задачи, а также конкретные количество

Сафолзода М.К. Инициативы Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и динамика места Афганистана во внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан (вторая половина 2001 - первая половина 2002 гг.)

военнослужащих, которое предоставит каждая из стран [4, с. 351].

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмонов, проявляя неустанное внимание к вопросу о прекращении войны и установлении мира и стабильности в Афганистане, учитывая создавшуюся ситуацию и необходимость перевода на качественно новый уровень взаимоотношений с этой страной, 26 ноября 2001 издал указ об открытии Посольства Республики Таджикистан в Исламском Государстве Афганистан.

В это время продолжается оказание гуманитарной и иной помощи Афганистану через территорию Таджикистана, с предоставлением коридоров в воздушном и наземном пространстве. Это особо касалось вопросов пограничного и таможенного контроля.

Таким образом, внешне выглядело, что с постепенным уходом талибов с политической арены можно регулировать афганский конфликт и свести на нет существующий «узел». Но внешняя сторона ситуации таила в себе множество неизведанных лабиринтов, которые не только сохранили позицию талибов, но и спустя много лет о них заговорят вновь и они потребуют своего признания. До этого дня прошло почти два десятилетия...

Глава Таджикистана уделял особое место во внешней политике государства вопросу о постконфликтном Афганистане, что выражалось в его встречах с высокопоставленными европейскими дипломатами. Как пишет З. Саидов: «3 ноября (2001 года - М. С.) Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон принял министра иностранных дел Австрийской Республики Бениту Фереро Вальднер, прибывшую с визитом в Республику Таджикистан. В ходе встречи был затронут широкий спектр вопросов, представлявших на том этапе взаимный интерес. Значительное место в диалоге занял обстоятельный разговор о последних событиях в регионе, в частности в Афганистане. Стороны обменялись мнениями и оценками по этой проблематике. В этом контексте в центре внимания оказалась тематика политического и социального будущего Афганистана. Президент РТ Э. Рахмон выразил убежденность в том, что политический процесс в этой стране после завершения военной антитеррористической операции должен быть нацелен на создание широкопредставительного правительства, включающего в себя представителей всех народов и этнических групп и формируемого в результате их свободного волеизъявления. Он подтвердил свою позицию относительно того, что в решении этого вопроса необходимо активизировать роль ООН, международной группы «6+2» и всех государств, которые готовы оказать содействие политическому урегулированию ситуации в этой многострадальной стране. Стороны затронули также актуальные аспекты проблемы оказания гуманитарной помощи страдающему мирному населению Афганистана» [6, с. 338].

В этот же период глава нашего государства принимает председателя Совета Министров Европейского союза, министра иностранных дел Королевства Бельгия Луиса Мишеля. Наряду с вопросами, представляющими взаимный интерес для Таджикистана и Европейского союза, «было отмечено, что данная встреча проходит на этапе усиления международного антитеррористического сотрудничества. В этой связи значительное внимание было уделено ситуации в регионе и его безопасности с акцентом на развитие событий в Афганистане и вокруг него, перспективе разрешения афганского кризиса. Стороны обменялись мнениями и оценками по этому комплексу вопросов и обнаружили

совпадение взглядов о будущем политическом устройстве Афганистана. Позиция Президента РТ Э. Рахмона относительно данной проблематики и по вопросам борьбы с силами глобального терроризма получила высокую оценку делегации Европейского союза.

Участники переговоров были едины в том, что необходимо осуществить экстренную гуманитарную помощь страдающему мирному населению Афганистана, особенно в осенне-зимний период. Президент РТ Э. Рахмон подтвердил готовность таджикской стороны к созданию соответствующих условий для оказания такой гуманитарной помощи через территорию Таджикистана. «В целом, - подчеркнул Президент РТ, - я был и остаюсь на позиции, зафиксированной в Совместном заявлении президентов РТ, России и Исламского Государства Афганистан по афганской проблематике от 22 октября сего года» [6, с. 337].

На данном этапе взаимоотношений с возрождающимся Афганистаном, именно по инициативе Республики Таджикистан на обсуждение выносятся вопросы о привлечении этой страны в ряды ОБСЕ в статусе государства – партнера, что представляет немаловажное значение для Таджикистана, являющегося одновременно южной границей этой авторитетной организации, а также для Европейского союза. Следует отметить, что данная тема была предметом разговора президента Республики Таджикистан Э. Рахмона с председателем Комиссии Европейского союза Романо Проди 25 марта в ходе его визита в Брюссель. «Высоко оценив деятельность гуманитарного офиса Европейского союза в Таджикистане, который способствовал реализации программ помощи стране, Э. Рахмон отметил, что сегодня назрела необходимость пересмотра стратегии помощи — от гуманитарной к долгосрочной помощи в интересах устойчивого развития. Эта переориентация имела и политический аспект. Вкладывая ресурсы в экономическое развитие Таджикистана, Европейский союз способствовал бы тем самым повышению уровня собственной безопасности перед лицом таких глобальных угроз, как наркоагрессия и терроризм. В этой связи важную часть разговора составили афганская проблематика и сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Позитивно оценив ход мирного процесса в Афганистане, стороны выразили общее мнение о том, что проблемы, стоящие перед новыми властями Афганистана, весьма серьезны. И если международное сообщество не окажет им действенную поддержку в собственном укреплении и решении существующих проблем, то ситуация может развиваться по нежелательному для всех сценарию. При этом вопросам экономического возрождения Афганистана также должно уделяться внимание, так как этот фактор является одним из главных для мирного развития любой страны. Президент Республики Таджикистан добавил, что инициатива Таджикистана по привлечению Афганистана в деятельность ОБСЕ в качестве государства-партнера находит широкую поддержку и выразил убеждение в том, что это важно и для Республики Таджикистан, и Европейского союза» [5, с. 230-231].

Выступая с очередным посланием перед Маджлиси Оли Республики Таджикистан 22 апреля 2001 года, глава государства, уделяя особое место внешней политике, остановился и на афганской проблематике. Он обратил внимание на борьбу различных сил и групп на мировой арене за укрепление своих геостратегических интересов и наращивание регионального, экономического и политического размежевания. Здесь же отдельно было подчеркнуто, что этот процесс включает в себя гонку за сырье, топливно-энергетические ресурсы, и на их основе разжигаются новые очаги конфликтов. Вовлеченные в эту орбиту

Сафолода М.К. Инициативы Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и динамика места Афганистана во внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан (вторая половина 2001 - первая половина 2002 гг.)

противостояния страны на долгие времена теряют мир и стабильность, на восстановление которых потребуется не одно десятилетие. «Хотя со времени распада советской сверхдержавы прошло более десяти лет, но геополитическое разделение мира еще не закончилось, наоборот, процесс регионального, экономического и политического размежевания наращивает обороты.

Борьба различных государств за владение мировыми рынками, сырьем, топливно-энергетическими ресурсами продолжается невиданными темпами, в результате чего в различных регионах мира разгораются новые войны и конфликты. Сегодняшняя борьба за мировое влияние облачается в различные одежды. Главные цели и задачи политиков остаются скрытыми от глаз, а на первый план выходят расово-этнические, идеологические и религиозные конфликты.

В результате искусно разработанных планов и тонких хитросплетений в сфере политики, экономики и идеологии различные государства Азии, Африки и Европы втягиваются в орбиту политических игр заинтересованных государств, и под влиянием этого нормальное течение жизни во многих регионах планеты нарушается.

Свидетельством тому может служить соседний нам Афганистан, где вот уже почти четверть века не утихает губительный огонь войны. Все десять лет своей государственной независимости мы стремились к тому, чтобы привлечь внимание мирового сообщества к афганской проблеме. Сложная ситуация в этой стране оказывала влияние на стабильность в Таджикистане и вынуждала отвлекать и без того ограниченные ресурсы и возможности на обеспечение национальной безопасности нашего государства.

С чувством глубокого понимания своих национальных интересов и реального положения в Афганистане решение данной проблемы мы видели в поддержке сил, которые могли стать оплотом мира и стабильности в регионе.

В то время как многие политики и даже государства из-за неопределенности не выражали своей четкой позиции по отношению к затянувшемуся афганскому конфликту, мы дали реальную оценку режиму талибов и не сочли возможным установление каких-либо связей с ними.

Таджикистан был единственным государством, которое ни при каких обстоятельствах не изменило свою твердую позицию по отношению к реакционному режиму талибов и постоянно оказывало поддержку Северному альянсу, в то время являвшемуся единственной силой, противоборствующей талибам. Дальнейшее развитие событий доказало правильность нашей позиции. Политический курс, взятый нами, реальным образом был отмечен руководством многих государств и авторитетных международных организаций. В этом смысле борьба против террористической системы талибов для Таджикистана началась еще задолго до того, как развернулись трагические события 11 сентября в США» [7, с. 293].

Здесь же была озвучена конструктивная позиция Таджикистана по отношению к совместной борьбе с международным терроризмом в Афганистане, а также по активному участию в восстановлении народного хозяйства этой страны в постконфликтный период. Это выражалось не только в оказании гуманитарной помощи, но и в осуществлении практических шагов в подготовке кадров (пограничных, таможенных и иных структур) и различного рода специалистов (в том числе в области образования, в процессе подготовки которых важным элементом является отсутствие языкового барьера), строительстве школ,

мостов, линий электропередачи. Отрадным является и тот факт, что совместное сотрудничество в этом направлении началось с первых дней освобождения Кабула. «В постконфликтное восстановление экономики Афганистана Таджикистан вложит свой вклад путем участия в различных проектах, прежде всего по воспитанию кадров и специалистов, восстановлению и строительству дорог и мостов, линий электропередачи и т. д. Наше сотрудничество уже началось. «С самого начала крупномасштабной борьбы против международного терроризма Таджикистан открыто заявил о своей позиции и с целью уничтожения рассадника терроризма и экстремизма в Афганистане предпринял ряд шагов» [7, с. 294].

Относительно установления долгожданного мира на афганской земле, эффективной и плодотворной деятельности будущей Временной администрации этой страны, глава государства, подчеркивая сложный и тернистый путь к общему согласию на примере Таджикистана, упомянул истину, что будущее этого государства определяет его народ. Международное сообщество под эгидой ООН должно сыграть соответствующую роль по укреплению фундаментальных основ этой архитектуры. «С этой высокой трибуны хочу еще раз напомнить, что руководство Таджикистана и впредь будет продолжать эту политику, с тем чтобы Афганистан перестал быть центром международного терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков, преобразовался в стабильную страну и миролюбивого соседа. Ради установления мира и безопасности в Афганистане мы должны оказывать всемерную поддержку этой стране... Наше сотрудничество уже началось. Из своего опыта мы знаем, что путь к миру не бывает ровным, и чтобы его пройти, нужны терпение, выдержка и великий разум. Будущая судьба Афганистана находится, прежде всего, в руках самого его народа. Уверен, что временное правительство Афганистана и мужественный афганский народ в ближайшем будущем создадут правительство, способное отстаивать интересы всех народов этой страны, установят там цивилизованный порядок. ООН должна сыграть решающую роль в координации и поддержке усилий государств, объединенных в международную группу «6+2» по установлению мира в Афганистане» [7, с. 294].

В. Дубовицкий пишет: «Двусторонние отношения Республики Таджикистан и Исламского Государства Афганистан в период 1991-2005 гг. отличались сложностью, а позже – и напряженностью, связанной с внутривосточной обстановкой на территории южного соседа Таджикистана» [2, с. 693].

Но именно события 11 сентября 2001 года и их последствия открыли новую, более насыщенную и продуктивную страницу в истории взаимоотношений между Таджикистаном и Афганистаном. Это в первую очередь было логическим продолжением внешней политики Республики Таджикистан по отношению к дружественной стране. Конструктивные инициативы и предложения главы государства в процессе его переговоров с главами среднеазиатских государств, России, некоторых европейских стран, а также интервью свидетельствуют не только о продолжении мирной и созидательной внешней политики по отношению к Афганистану, но и о конкретных прагматических шагах Таджикистана в постконфликтном восстановлении народного хозяйства этой страны.

Следует отметить и активизацию оказания гуманитарной и иной помощи Афганистану через территорию Таджикистана, предоставившему международным силам воздушные и наземные коридоры по оказанию содействия этой стране.

Сафолзода М.К. Инициативы Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и динамика места Афганистана во внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан (вторая половина 2001 - первая половина 2002 гг.)

Эти инициативы Президента Республики Таджикистан непосредственно относились к проблеме подготовки кадров, строительству дорог и мостов, а также линий электропередачи. В перспективе ожидается расширение и укрепление взаимоотношений между странами в области экономики, торговли, науки и образования.

Список использованной литературы:

1. Андешиманд Мухаммад Икром. *Амрико дар Афғонистон (Америка в Афганистане)*. - Кабул: Майванд, 2007. – 251 с. (на языке дари).
2. Дубовицкий В. В. *Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2010) / История таджикского народа. В 6 т. Том VI. Новейшая история (1941-2010)*. - Душанбе, 2011.- 687 с.
3. Искандаров К., Давлатов Р., Абдуллоев Р. *Афғонистони имруз: омилҳои дохили ва хориҷии ҷангу сулҳ (Афганистан сегодня: внутренние и внешние факторы войны и мира)*. – Душанбе, 2018. – 919 с. (на таджикском языке).
4. Князев А. *Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX –начало XXI в.)*. - Душанбе, 2004. – 639 с.
5. Сайидзода З. Ш. *Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в период становления ее внешней политики (1991—2004 гг.)*. -Душанбе, 2016. – 316 с.
6. Саидов З. *Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков*. – Душанбе: ООО «Контраст», 2011. – 533 с.
7. Рахмонов Эмомали. *Ответственность перед временем. Послание Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 22 апреля 2002 г.* //Рахмонов Э. *Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 11 т. Т.4*. – Душанбе, 2006. – 415 с.

References:

1. *Andeshmand Muhammad Ikrom. Amico in Afghanistan (America in Afghanistan)*. - Kabul: Maiwand Publishing, 2007. – 251 pp. (in Dari).
2. *Dubovitsky V. V. Foreign Policy of Tajikistan Republic (1991-2010). The History of the Tajik People. In six volumes. - V.VI. Modern history (1941-2010)*. - Dushanbe, 2011. – 687 pp.
3. *Iskandarov K., Davlatov R., Abdulloev R. Afghanistan Today: Internal and External Factors of War and Peace*. - Dushanbe, 2018. – 919 pp. (in Tajik).
4. *Knyazev A. Afghan Crisis and Security of the Central Asia (referring to the XIX-th and the beginning of the XXI-th centuries)*. - Dushanbe, 2004. – 639 pp.
5. *Sayidzoda Z. Sh. Interstatal Relations of Tajikistan Republic during the Formation of its Foreign Policy. (1991-2004)*. -Dushanbe, 2016. – 316 pp.
6. *Saidov Z. The Main Foreign Policy Interests of Tajikistan at the Junction the Century*. – Dushanbe: ООО "Contrast". - Dushanbe, 2011. – 533 pp.
7. *Emomali Rakhmonov. Responsibility for the Time. The Message to the Majlisi Oli of Tajikistan Republic. April 22, 2002 / / Rahmon E. Independence of Tajikistan and the Revival of the Nation. In eleven volumes. 4. - Dushanbe, 2006. – 415 pp.*
7. *Emomali Rakhmonov. Responsibility to time. Message to The Majlisi Oli of The Republic of Tajikistan. April 22, 2002 / / Rahmon E. Independence of Tajikistan and the revival of the nation. In 11 vols. 4. - Dushanbe, 2006.*